

РепринтЪ: Золотой транзит. Золотодобыча должна была обеспечить Сибири процветание, но этого не произошло

10 лет назад, весной 2004 года, Бабр писал:

«В 1800 году доля русского золота составляла 2,7 процента от мировой добычи. Через десять лет она сократилась до одного процента. При этом большая часть российской золотодобычи приходилась на уральские прииски. Золотые закрома Российской империи в некоторые годы пустели быстрее, чем пополнялись. Государственная финансовая система балансировала на краю пропасти.

Выход из кризиса виделся в форсированном увеличении объема добычи золота. 28 мая 1812 года Сенат издал Указ "О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати". Новый закон отменял государственную монополию на добычу драгоценных металлов и на коммерческие операции с золотом и серебром.

Игра стоит свеч

Несмотря на некоторые признаки, а больше легенды и слухи, крупных месторождений золота в Сибири долгое время выявлено не было. И никто не мог однозначно утверждать, что они там есть. Нарождающийся сибирский предприниматель промышлял преимущественно мехами, рыбой, другими дарами дикой природы. Этот торный путь к накоплению капитала хотя и выглядел менее блистательным, но представлялся более надежным, чем неизвестная дорога к мифическим золотым сокровищам.

Однако успехи частных золотых промыслов Урала, владельцы которых в 1819 году получили менее 20 фунтов (1 фунт — 409 г), а в 1823-м — более 65 пудов, а еще год спустя — 152 пуда драгоценного металла, свидетельствовали в пользу того, что предложенная правительством игра на золото стоит свеч.

В 1827 году привилегии на поиск и разработку золота на территории всех сибирских губерний, получили купец Попов и князь Голицын. Князю не повезло, а купец, человек очень умный, но совершенно чуждый всяких сведений по горной части, оказался счастливчиком.

Прослышав, что в одной из деревень на реке Берчикюль какой-то крестьянин по прозвищу Лесной кроме хлебопашества приторговывает золотыми самородками, Попов не мешкая приступил к розыску старателя. Приехав в деревню Берчикюль, он узнал, что несколько дней назад Егора Лесного нашли задушенным в собственной избе. Тайна золотых самородков ушла вместе с ним. Однако в разговорах с местными жителями слухи о тайных занятиях покойного подтвердились. Собрав кое-какие сведения о примерном направлении таежных троп к охотничьим угодьям Лесного и наняв несколько деревенских мужиков, Попов отправился вверх по Берчикюлю в поисках разгадки тайны золотых самородков.

Основываясь только на расспросных сведениях местных жителей, Попов нашел верный путь к разгадке вековой тайны сибирского золота. Шурфы, заложенные на песчаной косе в нескольких километрах от деревни Берчикюль, оказались удачными. На месте обнаруженной россыпи Попов основал прииск. Его успех рассеял скептицизм и сомнения в золотой будущности Сибири и умножил число желающих прирастить свои капиталы добычей золота.

Сибирский сувенир для императора

Золотой почин на Берчикюле продолжила администрация принадлежавших казне Алтайских горных заводов. В 1830 году в 20 верстах от Салаирского серебряного рудника была найдена россыпь дававшая золотника (4,226 г.) золота на 100 пудов песков. Дальнейшая разведка обнаружила россыпи с более богатым содержанием благородного металла. Из золота, добытого на первом алтайском прииске — Егорьевском,

отлили плиту весом в один фунт 50 золотников, которую министр финансов Конкрин преподнес Николай I в апреле 1831 года в день Пасхи в качестве сибирского сувенира. К концу 1832 году в различных стадиях разработки и освоения на Алтае находились сотни золотоносных приисков, давших более 27 пудов золота или около 7 процентов годового объема добычи всех отечественных промыслов.

К середине 1830-х годов очаги золотодобычи распространились далеко за пределы Томской и Енисейской губерний. Богатые месторождения россыпного золота разрабатывались в Забайкалье на Верхнеудинских и Баргузинских частных промыслах, на казенных Нерченских. В 1839 году объем добычи сибирского золота приблизился к 150 пудам и составил почти треть всей отечественной золотодобычи. В 1843-м, после открытия первых якутских золотых россыпей, а также основания приисков в Североенисейском горном округе, этот показатель превысил 800 пудов. Сибирь перегнала все остальные промыслы России, вместе взятые.

Пари с таежным Наполеоном

Правда, иногда богатые месторождения открывали люди, совершенно далекие от тайн горной науки, да еще в районах, которые профессионалы относили к бесперспективным. Одним из таких счастливиц стал М.К.Сидоров, служивший в 1840-х годах гувернером в семье известного красноярского купца и золотопромышленника Н.Латкина.

Летом 1845 года Латкин и его сосед по золотым промыслам, знаменитый золотопромышленник Г.Мошаров, которого называли таежным Наполеоном, отправляясь в объезд своих приисков в Северо-енисейскую тайгу, взяли с собой 23-летнего гувернера — юношу начитанного и оригинально мыслящего. Во время осмотров приисков и их окрестностей гувернер неоднократно обращал внимание Латкина и Мошарова на то, что наиболее богатые месторождения золота находятся по соседству, но за пределами горного отвода работающих приисков. Те вначале не принимали заявления молодого воспитателя всерьез. Однако вскоре настойчивость, с которой новоявленный специалист горного дела доказывал правоту своего прогноза, стала раздражать корифеев золотого промысла.

Эмоциональный Мошаров не выдержал и предложил молодому наставнику самому сделать заявки на любившиеся ему участки. На что Сидоров ответил, что не располагает необходимыми для этого суммами. Тогда, продолжая подтрунивать над гувернером, Мошаров изъявил готовность приобрести на имя Сидорова вызвавшие спор участки. Если золото на них будет найдено, вся сумма долга Сидорова автоматически списывается. Если же нет — он должен будет возместить Мошарову затраты.

Этим пари таежный Наполеон надеялся поставить на место зарвавшегося юнца. Однако Сидоров принял условия. К концу года на его имя был оформлен отвод на 12 участков горного землепользования. Разведочные работы, выполненные весной 1848 года, на некоторых из них дали потрясающие результаты. Прогноз домашнего учителя более чем оправдался. Десять лет спустя Сидоров владел миллионным капиталом.

Сообщения об открытии месторождений россыпного золота, которые превзошли богатством ранее открытые, следовали одно за другим. Скупщики мехов, торговцы москательным товаром, хлебо- и скототорговцы, спиртоносы, приказчики и чиновники всех степеней и званий на ярмарках, кабаках и ресторациях, на пристанях и постоялых дворах — везде, где собирались бывалые люди и местные жители, чутко вслушивались в народную молву о золоте. И нередко именно таким образом для многих известных впоследствии золотопромышленников начинался путь к вершинам золотого эльдорадо.

В 1842 году купцу К.Трапезникову, промышленявшему скупкой мехов на ярмарке в Жигалово, подвыпивший тунгус предложил золотой самородок. Купец, обласкав и попотчевав нелегального торговца золотом, без особого труда выведал у него тайну места находки и принял к себе на службу проводником. Еще не наученный кривить душой, коренной сибиряк привел в тот же час организованную Трапезниковым экспедицию в долину реки Хомолхо на богатые золотые россыпи. Незамедлительно оформив горный отвод, купец на следующий год заложил первый в витимо-олекминской тайге Вознесенский золотой прииск. В 1861 году Олекминские частные промыслы, подавляющая часть приисков которых принадлежала уже достаточно известным капитанам сибирской золотопромышленности — Сибирякову, Базанову, Баснину, Катышевцеву и Пермикину, дали свыше 195 пудов золота.

Сказочные богатства — миф

Добыча золота в Восточной Сибири с этого периода времени стала развиваться стремительными темпами. В рекордном для русской золотопромышленности 1848 году промыслы в Восточной Сибири дали свыше 1286 пудов драгоценного металла. Частнопредпринимательская деятельность в этой сфере с первых шагов

продемонстрировала явное превосходство над казенной промышленностью. В этом, пожалуй, заключалась основная причина того, что Россия, поднявшись в середине 1840-х годов XIX века на высшую ступень золотого пьедестала, находилась на нем лишь краткий миг. Энергия подъема обеспечивалась бурным ростом частного золотого промысла, а инерция непроизводительного принудительного труда на казенных предприятиях гасила это ускорение.

В 1845—1848 годах российская золотодобыча составила почти половину мировой. Казалось, что бурный и масштабный рост золотодобычи должен был обеспечить Сибири столь же стремительное движение к процветанию. Однако этого не произошло.

Объявленное в 1812 году право свободного распоряжения добытым золотом отнюдь не означало, что разрешается рыночная купля-продажа драгоценного металла. Продавцов было много, но покупателей только один: государственная казна. Отсутствие золотого рынка для Сибири означало, что золото, добытое из ее недр, уходило в столицу.

В Сибири не оставались даже деньги приисковых рабочих, поскольку их основная масса вербовалась за ее пределами и по окончании приискового сезона увозила заработок на Урал и в европейскую часть России. Такие города, как Енисейск, Красноярск, Иркутск и другие поселения, находившиеся на маршрутах выхода сезонных рабочих из золотой тайги, облегчали карманы и кошельки таежных крезов, соблазняя их женщинами, картами, пьяным весельем и другими чисто мужскими радостями. Некоторые спускали в кабаках и притонах абсолютно все, что зарабатывали каторжным трудом в адских условиях 16—18 часового рабочего дня без выходных и праздников.

О прибылях, доходах, сказочных богатствах и роскоши золотопромышленников (так называемых миллионщиков) слагались легенды. Так, например, уже известный нам таежный Наполеон Г. Мошаров построил в тайге некоторое подобие столицы, да сам потом по пьяной лавочке сжег дотла сказочные деревянные дворцы и терема. Но в большинстве своем удачливые золотопромышленники, жившие на широкую ногу, тратили свои деньги за пределами Сибири.

Сибирская частновладельческая золотопромышленность добывала золота намного больше, чем уральская, но в целом обходилась дороже. Механизмы и рабочий инвентарь, инструменты, машины (от простейших до паросиловых установок) закупались за пределами Сибири: на Урале, в столицах и за рубежом. Таким образом, и эти деньги, весьма солидные, уходили из Сибири и стимулировали развитие старопромышленных районов страны.

Владимир Ламин и Владимир Шамов»

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 👁 3352 13.06.2014, 10:47 📌 513

URL: <https://babr24.com/?ADE=126550> Bytes: 10408 / 10373 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)